

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Международное экономическое право и его место в системе правового регулирования международных экономических отношений

*Толочко О.Н.**

Целью настоящей статьи является определение международного экономического права как отрасли международного права, его предмета, структуры, а также места в общей системе правового регулирования международных экономических отношений. Автор обосновывает позицию, согласно которой международное экономическое право представляет собой формирующуюся отрасль международного права, призванную регулировать системные международные экономические отношения и имеющую «зонтичный» характер для всех специальных отраслей, институтов и норм, регулирующих международные экономические отношения. Как системный регулятор международное экономическое право приоритетно по отношению к международному частному праву, транснациональному праву и национальному внешнеэкономическому законодательству; при этом из его состава должны быть выведены такие специальные отрасли как международное торговое, транспортное, финансово-кредитное право и др. Как системообразующая отрасль, устанавливающая основы справедливого экономического миропорядка, международное экономическое право в настоящее время находится в стадии становления, и процесс его формирования вряд ли будет завершен в ближайшем будущем.

* Толочко Ольга Николаевна – к.ю.н., доцент, докторант кафедры международного права Санкт-Петербургского государственного университета. o.tolochko@mail.ru.

Ключевые слова: международное экономическое право; международные экономические отношения; межгосударственные экономические отношения; транснациональное право.

Несмотря на внушительный ряд публикаций отечественных и зарубежных авторов по международному экономическому праву, многие связанные с ним теоретические проблемы продолжают оставаться актуальными. До сих пор в литературе практически нет непротиворечивых позиций как в отношении самого существования международного экономического права, так и в отношении его предмета, структуры, соотношения с другими отраслями международного права, национальными правовыми системами и т.д. Целью настоящей статьи является определение сущности международного экономического права и его места в системе правового регулирования экономических общественных отношений.

В отечественной правовой науке возникновение идеи международного экономического права («международного хозяйственного права») связывается с именем В.М. Корецкого¹. На важность исследования проблем международного экономического права как отрасли международного права указывал Г.И. Тункин². Заметный вклад в развитие доктрины международного экономического права внесли Е.Т. Усенко³, Б.М. Ашавский⁴, М.М. Богуславский⁵, Г.М. Вельяминов⁶, В.М. Шумилов⁷, А.А. Ковалев,⁸ Д.К. Лабин⁹. Весьма активно проблема международного экономического права обсуждалась и зарубежными авторами,

¹ Корецкий В.М. Международное хозяйственное право // Вестник советской юстиции. 1928. № 22.

² Тункин Г.И. Идеологическая борьба и международное право. М., 1971.

³ Усенко Е.Т. Международное экономическое право // Международное право; отв. ред. Г.И. Тункин. М., 1982. С. 98–117.

⁴ Ашавский Б.М. К вопросу о международном экономическом праве // Советский ежегодник международного права, 1984. М., 1986. С. 29–47.

⁵ Богуславский М.М. Международное экономическое право. М., 1986.

⁶ Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М., 2004.

⁷ Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право. М., 2001; Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики (Проблемы теории и практики): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001; Шумилов В.М. Международное экономическое право. Ростов н/Д, 2003.

⁸ Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М., 2007.

⁹ Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. М., 2004.

в числе которых Г. Шварценбергер¹⁰, П. Верлорен ван Темаат¹¹, Е. Питерсманн¹², Ф. Мадль¹³, Д. Карро, П. Жюйар, Т. Флори¹⁴ и др.

Как в отечественной,¹⁵ так и в зарубежной доктрине¹⁶ многие авторы придерживаются позиции, согласно которой международное экономическое право является составной частью международного публичного права, и в силу этого его предмет составляют лишь межгосударственные отношения. «Международное экономическое право принято характеризовать как совокупность принципов и норм, регулирующих отношения между государствами и иными субъектами в области экономического сотрудничества», – отмечается в учебнике международного права под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова¹⁷. По мнению авторов учебника под ред. В.И. Кузнецова и Б.Р. Тузмухамедова, международное экономическое право «представляет собой нормативный комплекс, регулирующий отношения между субъектами международного права в связи с их деятельностью в области международных экономических отношений»¹⁸.

Вместе с тем получил распространение и другой подход. Как отмечал в свое время Ф. Роэслер, вслед за идеей, согласно которой государства как отдельные пирамиды устанавливают друг с другом связи по всем важным вопросам только на уровне вершин (посредством международных договоров), в правовой науке появилась идея

¹⁰ Schwarzenberger G. The Principles and Standards of International Economic Law. The Hague, 1981.

¹¹ Verloren van Themaat P. The changing structure of international economic law. The Hague, 1981.

¹² Petersmann E. International economic theory and international economic law // The structure and progress of international law. The Hague, 1986. P. 251–252.

¹³ Madl F. The law of international transactions. Budapest, 1982.

¹⁴ Carreau D., Flory T., Juillard P. Droit international économique. Paris, 1990.

¹⁵ Усенко Е.Т. Международное экономическое право // Международное право. М., 1982; Ашавский Б.М. К вопросу о международном экономическом праве // Советский ежегодник международного права, 1984. М., 1986. С. 29–47; Богуславский М.М. Международное экономическое право. М., 1986.

¹⁶ Schwarznberger G. The Principles and standards of International economic law. The Hague, 1981; Verloren van Themaat P. The changing structure of international economic law. The Hague, 1981; Lewi W. Contemporary international law, a concise introduction. L., 1979. P. 259; Основы Германского и международного экономического права. СПб., 2007. С. 47 и др.

¹⁷ Международное право / Отв. ред. проф. Г.В.Игнатенко и проф. О.И.Тиунов. М., 2003. С. 586.

¹⁸ Международное право / Отв. ред. В.И.Кузнецов, Б.Р.Тузмухамедов. М., 2010. С. 546.

о возрастающем значении транснациональных отношений¹⁹. По мнению П. Фишера, ограничение международного экономического права лишь субъектами и источниками международного публичного права – это только вершина айсберга²⁰. «Ограничение предмета МЭП только отношениями между субъектами МПП не соответствует реалиям современной международной жизни... Даже представители международно-правовой концепции МЭП вынуждены исследовать правовое положение в международных экономических отношениях частных лиц, транснациональных корпораций и иностранных инвесторов», – отмечает Е.Б. Леанович²¹.

Международно-правовая («публичная») трактовка международного экономического права предполагает признание в качестве его норм только классических норм международного публичного права, содержащихся в международных договорах и обычаях. На это указывает, в частности, В.М. Шумилов²². Правда, ниже по тексту автор не обходит вниманием такие акты негосударственного происхождения как ИНКОТЕРМС, Унифицированные правила и обычаи по документарным аккредитивам и Унифицированные правила по инкассо²³.

Очевидно, что присутствие в международном экономическом праве негосударственных субъектов и источников негосударственного происхождения независимо от трактовки указанного явления, так или иначе, разрушает «публично-правовую» концепцию международного экономического права и обуславливает необходимость более широкого подхода, который был принят некоторыми зарубежными специалистами.

С точки зрения Е. Питерсмана, «международное экономическое право представляет собой конгломерат частного права (включая *lex mercatoria* и транснациональное коммерческое право), внутригосударственного права (включая коллизионные нормы) и публичного международного права (включая наднациональное интеграционное право ЕЭС) с многообразием двусторонних и многосторонних договоров,

¹⁹ Roesler F. Law, de facto agreements and Declarations of principles in international economic relations // *Germ.Yb. Intern. Law*. 1978. Vol. 21.

²⁰ См.: Богуславский М.М. Международное экономическое право. М., 1986. С. 12.

²¹ Международное публичное право. Особенная часть; под общ. ред. Ю.П.Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В.Павловой. Минск, 2011. С. 513–514.

²² Шумилов В.М. Международное экономическое право. Книга I. М., 2002. С. 70; также см.: Международное право / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. М., 2010. С. 548.

²³ Там же. С. 126.

«вторичного права», введенного международными организациями, джентльменских соглашений, распоряжений центральных банков, деклараций принципов, резолюций, рекомендаций, обычного права, общих принципов права, парламентских актов, декретов правительства, судебных решений и коммерческих обычаев»²⁴. По А. Ловенфельду, не существует различий между частной и публичной стороной в международном праве, а возможно и в праве вообще: нельзя консультировать частных субъектов без понимания правомочий правительства, как невозможно консультировать правительство без понимания того, каким образом действуют частные фирмы и их объединения²⁵. На тенденцию сближения международного публичного и частного права, международного и внутригосударственного права указывает Л.Н. Галенская; кроме того, по ее мнению, в ближайшей и среднесрочной перспективе невластные акторы будут оказывать все большее влияние на нормотворческий процесс в международных отношениях²⁶.

Таким образом, первый из обозначенных подходов рассматривает международное экономическое право как регулятор исключительно межгосударственных отношений в сфере экономического сотрудничества. Данный подход представляется нам уязвимым по следующим основаниям.

Прежде всего, он неоправданно сужает предмет правового регулирования международного экономического права. Не требует обоснований неоднократно приводившийся в литературе довод о том, что международные экономические отношения не могут быть сведены исключительно к межгосударственным. Оставленные за рамками частные субъекты при таком подходе остаются вообще вне международно-правового поля, что ведет к несправедливости мирового экономического правопорядка и господству силы в экономических отношениях. Отнесение частных акторов исключительно к сфере внутригосударственного права не соответствует, во-первых, реалиям, а во-вторых – суверенным интересам государств, поскольку им по сути нечего противопоставить экономической мощи современных ТНК. Наивно полагать, что деятельность коммерческой структуры глобальной ТНК может быть

²⁴ Petersmann E. International economic theory and international economic law // The structure and progress of international law. The Hague, 1986. P. 251–252.

²⁵ Lovenfeld F. International economic law // Amer. J. Intern. Law. 1986. Vol. 80, № 3.

²⁶ Галенская Л.Н. Тенденции развития правового регулирования международных отношений в XXI в. // Международные отношения и право: взгляд в XXI в. СПб., 2009. С. 42.

эффективно поставлена в правовые рамки национального права. Отсутствие международно-правовых ограничителей функционирования ТНК разрушительно сказывается на последствиях их деятельности в государствах²⁷.

В качестве решения проблемы правового регулирования международных экономических отношений с участием негосударственных субъектов в литературе предлагается концепция «третьей» правовой системы, способной взять на себя эту непростую задачу. Такая правовая система получила наименование транснационального права. Ф. Джессеп обозначал транснациональное право как « всю совокупность правовых норм, регулирующих действия или события, выходящие за пределы национальных границ, включающую как публичное, так и частное международное право, так же как и другие нормы, не подпадающие под эти стандартные категории »²⁸. Впоследствии концепция видоизменялась и интерпретировалась, и чаще всего в современной литературе транснациональное право понимается как третья (помимо международного и внутреннего права), «промежуточная» правовая система, регулирующая международные отношения с участием субъектов, не являющихся субъектами международного публичного права.

Данная концепция имеет как сторонников, так и противников. Надо сказать, что критика основана чаще всего на спорном, по нашему мнению, утверждении, что «рассматриваемые в исследуемой концепции юридические лица, а именно, транснациональные корпорации и международные неправительственные организации, наделяются международной правосубъектностью, и приравниваются, таким образом, к государствам».²⁹ Вместе с тем «наделить лицо правосубъектностью» никак не означает «приравнять его к государству»; речь здесь может идти не более чем о предоставлении этому лицу некоего правового статуса, т. е. определенных (а вовсе не равных в сравнении с государством) прав и обязанностей³⁰.

²⁷ Фархутдинов И.З. Иностраннные инвестиции: вызов экономическому суверенитету // Московский журнал международного права. 2008. № 3. С. 5–19.

²⁸ Jessup Philip C. Transnational law. 1956. New Haven. P. 15

²⁹ Берандзе М.Р. Концепция транснационального права в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 6.

³⁰ М.Р. Берандзе в диссертационном исследовании концепции транснационального права пришел к выводу, что «она не имеет оснований для существования (! – О.Т.) и, по всей видимости, не может получить дальнейшего развития». Данный вывод автор основывает на тезисе о том, что «смешение... отношений межгосударственного

В противовес приведенной позиции, сторонники концепции транснационального права (из российских авторов – прежде всего Л.Н. Галенская) подчеркивают неоднородность международных отношений, в которые могут вступать различные акторы, в том числе международные негосударственные организации, ТНК, административные единицы государств, юридические лица, физические лица и другие.³¹ Данные отношения в силу своего характера не могут быть урегулированы внутрисубъектным правом, но и не включаются в предмет международного публичного права. Образовавшийся зазор заполняется транснациональным правом, причем Л.Н. Галенская выделяет в его структуре транснациональное публичное право, регулирующее отношения публичных негосударственных субъектов (например, субъектов федераций и административно-территориальных единиц), и транснациональное частное право, которое в указанной интерпретации приближается к понятию международного частного права³².

Нам представляется, что концепция транснационального права, не являясь абсолютно неуязвимой с теоретических позиций, тем не менее, представляет вполне логичный доктринальный ответ на вопрос о системе правового регулирования международных отношений, выходящих за рамки предмета международного публичного права. Международные отношения, с рассматриваемой точки зрения, регулируются международным публичным правом (отношения суверенных субъектов) и транснациональным правом (отношения не суверенных субъектов).

и немежгосударственного характера по признаку «международности» в результате приведет к опасному размыванию границ международного права». Вместе с тем ниже автор констатирует, что «современной действительности необходимы международно-правовые инструменты для урегулирования деятельности ТНК, особенно в связи с отсутствием Кодекса поведения ТНК, либо другого документа, регламентирующего деятельность международных корпораций». И далее: «Международное сообщество, без сомнения, столкнется с *lex mercatoria* по причине чего необходимо дальнейшее изучение данного феномена...» (Берандзе М.Р. Концепция транснационального права в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19). Таким образом, отрицание концепции транснационального права не снимает дня основного вопроса, обусловившего ее появление: вопроса о правовой природе норм, не относящихся к национальному праву и регулирующих международные отношения с участием несубъектных субъектов.

³¹ См.: Галенская Л.Н. Система правового регулирования современных международных отношений // Система правового регулирования международных отношений. Проблемы теории / Под ред. С.В. Бахина. СПб., 2012. С. 2.

³² См.: там же, с. 3.

Очевидно, что международное экономическое право определенным образом касается обеих названных категорий.

Другим недостатком «межгосударственной» трактовки международного экономического права является затруднение, возникающее практически у всех авторов при попытке определить структуру международного экономического права и его соотношение с другими подразделениями международного права.

Так, по В.М. Шумилову, в состав международного экономического права, помимо общей части³³, входят: международное торговое, международное финансовое, международное инвестиционное право, право международной экономической помощи и международное трудовое (миграционное) право. Причем В.М. Шумилов называет их «отдельными отраслями (подотраслями)», поскольку действительно трудно определиться: если международное экономическое право – отрасль, тогда в нее не могут входить другие отрасли; вместе с тем в литературе принята отраслевая трактовка перечисленных подразделов. Кроме того, В.М. Шумилов говорит о «правовых комплексах» («праве ВТО», «праве МВФ», «праве МОТ» и т.д.), а также о том, что «часть норм, регулирующих МЭО, входит в международно-правовые институты, традиционно включаемые в состав других отраслей МП: режим морских исключительных экономических зон; режим морского дна... (международное морское право); режим рынка услуг в области авиaperевозок (международное воздушное право); режим коммерческой деятельности по исследованию и использованию космического пространства (международное космическое право); режим борьбы с экономической преступностью в международной сфере (международное уголовное право)»³⁴.

В приведенный список, очевидно, следует включить также и международное экологическое право, и международное ядерное право; незаслуженно забыты автомобильные и железнодорожные перевозки,

³³ В общую часть автор включает «нормативные блоки, касающиеся, в частности, общих основ международного экономического порядка и международной экономической безопасности; принципов и материальных норм МЭП; правового положения государств и других субъектов МЭО; международного регулирования режима государственной собственности; международных экономических отношений (? – О.Т.); экономической интеграции; международно-правовой ответственности и применения санкций в МЭО; урегулирования международных споров в МЭО» (Шумилов В.М. Международное экономическое право. Книга I. М., 2002. С. 41).

³⁴ См.: Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001; Шумилов В.М. Международное экономическое право. Книга I. М., 2002.

раз уж упомянуты морские и воздушные; право интеллектуальной собственности (есть, конечно, проблема в разграничении здесь частного и публичного, однако эта проблема свойственна и другим обозначенным отраслям). Таким образом, в состав международного экономического права неизбежно включаются или, во всяком случае, с той же логикой могут быть включены фактически все подразделы международного права. Причем рядом с публичными – частноправовые, поскольку трудно разграничить, например, те же перевозки между международным публичным и частным правом.

А.Г. Богатырев разрешает ситуацию путем включения международного частного права в состав международного права наряду с публичным, и тогда в международном праве мы найдем международное торговое право и международное частное торговое право, международное трудовое право и международное частное трудовое право и т.д. В структуре международного экономического права А.Г. Богатырев называет, помимо указанных выше, международное валютное право, международное кредитно-финансовое право, международное налоговое право, международное таможенное право, а также институты, которые, по мнению автора, в будущем могут развиваться до подотраслей международного экономического права: международное энергетическое право, международное нефтегазовое право, правовое регулирование международного туризма и др.³⁵

Из изложенного хорошо видно, как изначально строгая трактовка международного экономического права как регулятора межгосударственных отношений неизбежно превращается при ближайшем рассмотрении, по сути, в конгломеративную теорию Э. Питерсмanna. При этом последняя представляется более последовательной, поскольку отказывается от строгого вычленения подразделов и применимых норм. По нашему убеждению, Э. Питерсманный пришел к совершенно верному выводу о том, что международные экономические отношения регулируются практически всем массивом правовых норм – международных, транснациональных, обычных, договорных, прецедентных, *lex mercatoria* и т.д. Несколько с других позиций данный вывод обосновывается и автором настоящей статьи³⁶.

³⁵ Богатырев А.Г. О системе современного международного права // Евразийский юридический журнал. 2010. № 12 (31). С. 32–37.

³⁶ См.: Толочко О.Н. Международное экономическое право и имплементация его норм в национальное законодательство (на примере Республики Беларусь). СПб., 2012.

Но означает ли это, что международное экономическое право не имеет границ в международном праве? Нет, не означает. Международное экономическое право существует как самостоятельная отрасль, независимо от того, признаем ли мы ее сложившейся или формирующейся, и как любая отрасль имеет свой самостоятельный предмет.

Определение правовой природы международного экономического права (отрасль, подотрасль, подсистема и т.д.), предполагает концептуальное определение системы (структуры) международного права и, более того, системы права как общесоциальной категории. Однако эти вопросы остаются открытыми на протяжении всей истории развития юридических наук. Постулат И. Канта о том, что «юристы до сих пор ищут свое определение права», сохраняет актуальность и в нынешнем столетии. Тем не менее, одно из возможных решений указанной проблемы видится в следующем.

Право как социальный регулятор жизнедеятельности человеческого сообщества представляет единую систему. Единству общественных отношений коррелирует единство правового регулирования. Любые части права (например, международное и внутригосударственное право) не могут быть противопоставлены друг другу, между ними нет непрозрачных границ, и все они в совокупности регулируют сложившуюся на данном этапе систему общественных отношений. Международная подсистема права не исчерпывается международным публичным правом; последнее регулирует лишь часть международных общественных отношений, а именно, по выражению Ф. Розслера, «отношения на уровне вершин пирамид». К международной части правовой системы относится и транснациональное право, понимаемое как совокупность норм, не входящих (в силу способа формирования, лиц, которым эти нормы адресованы и других критериев) в состав международного публичного права, однако регулирующих отношения, выходящие за рамки территориальных границ и, соответственно, монопольной юрисдикции одного государства.

Таким образом, международная правовая система не исчерпывается международным публичным правом, которое имеет в указанной системе свой предмет (межгосударственные отношения), субъектный состав, методы и источники. Как и любой подраздел права, международное публичное право регулирует экономические отношения, например, в части, касающейся заключения международных договоров,

дипломатических сношений, территории, статуса международных организаций и т.д.

Специальные сферы экономических отношений регулируются различными отраслями международного права: международным морским правом, международным космическим правом, международным экологическим правом и т.д. Некоторые из них имеют части, выступающие за пределы международного публичного права, например, международное морское право, международное трудовое право, международное валютно-финансовое право и др. имеют частноправовую составляющую.

Значительная часть международных экономических отношений регулируется транснациональным правом. Так, межгосударственное право практически не регулирует контрактные экономические отношения. При этом указанные отношения не могут регулироваться исключительно внутригосударственным правом. Данный пробел заполняется в настоящее время *lex mercatoria* и другими актами из сферы транснационального права, хотя последнее и отрицается критиками. Как образно выразился Ю.Н. Малеев, «ЭТО существует. Оно «работает»... нравится это кому-то или нет. И потому, коллеги, надо с НИМ что-то делать»³⁷.

По мере заключения международных договоров, регулирующих такие отношения, они могут выводиться из сферы транснационального права. Например, межгосударственное договорное регулирование в настоящее время имеют международная купля-продажа товаров, международный лизинг, некоторые виды международной морской перевозки, международная автомобильная и железнодорожная перевозка. Однако следует иметь в виду, что соответствующие межгосударственные соглашения, во-первых, не охватывают всех государств, участвующих в экономическом обороте, а во-вторых, не регулируют всех отношений, возникающих в названных сферах.

Часть международных экономических отношений регулируется международными обычаями, а также общими принципами права («принципами права, признанными цивилизованными нациями»). Например, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. имеет обязательную силу только для трети государств мира. Но остальные страны не остаются в стороне от мировой торговли, и возникающие между ними отношения регулируются на аналогичных

³⁷ Малеев Ю.Н. Транснациональное право: быть или не быть // Международное право = International Law. 2010. № 1. С. 21.

началах. Это происходит потому, что и сама Конвенция, и практика заключения соответствующих контрактов за пределами сферы ее действия, основываются на многовековых обычаях международной торговли товарами, а также на общих принципах регулирования купли-продажи, содержащихся в национальных правовых системах большинства государств («цивилизованных наций»).

Таким образом, международные отношения, например, в торговой сфере регулируются не только нормами различных отраслей международного публичного права (внешние сношения, государственная территория, заключение и исполнение международных соглашений, создание и функционирование международных торговых организаций, безопасность, международная ответственность и др.), но и транснациональным правом. Аналогичным образом обстоит дело с транспортными, валютно-финансовыми, инвестиционными и иными экономическими отношениями.

Тогда в чем состоит предмет и предназначение международного экономического права?

По нашему убеждению, международное экономическое право призвано регулировать основополагающие, а не все отношения в международной экономической сфере. Подобно тому, как гражданский кодекс является экономической конституцией страны, а гражданское право, закрепляющее основы экономической системы государства не вбирает в себя жилищное, банковское, инвестиционное, патентное и т.д. право, – международное экономическое право, действующее между суверенными субъектами, призвано закреплять и регулировать в правильном направлении систему международных экономических отношений в целом.

Предметом международного экономического права являются системообразующие отношения, выражающие современный международный экономический миропорядок: статус государств и иных акторов в мировой экономической системе, основные принципы экономического взаимодействия этих акторов, общая система и организация международной торговли, международных расчетов, международного транспорта, международного движения капиталов, рабочей силы и интеллектуальных ресурсов, экономической взаимопомощи. Международное экономическое право имеет, таким образом, «зонтичный» характер и не включает в себя другие отрасли, регулирующие специальные сферы международных экономических отношений. Включение

в структуру международного экономического права специальных отраслей вносит сумятицу и затрудняет гармоничное развитие международного экономического права как системного регулятора основополагающих мирохозяйственных связей.

В отличие от международного публичного права, сфера действия которого ограничена межгосударственными отношениями, международное экономическое право по объективным причинам не может игнорировать экономические отношения не суверенных субъектов. Такие субъекты играют в мировой экономике главенствующую роль. Государства не являются ни основными, ни типичными субъектами экономических отношений; роль их сводится, прежде всего, к формированию «правил игры», т. е. к правотворчеству. Более того, экономический оборот современных ТНК, превосходящий ВВП большинства государств мира, активное влияние ТНК на жизнедеятельность современного общества давно уже вошли в диссонанс с упорно не замечающей их системой международного права.

Трактовка международного экономического права как системного регулятора мирохозяйственных связей предполагает, что в его рамках должны быть даны ответы на наиболее актуальные для современного права вопросы, в том числе и на вопрос о статусе ТНК и иных значимых для мировой экономики негосударственных субъектов. По мере урегулирования этой и других пробельных для современного международного права сфер, отношения не суверенных субъектов будут уходить из сферы транснационального права как права, создаваемого ими самими и для себя, и приобретать более цивилизованные правовые рамки.

Наконец, в качестве системного регулятора мирохозяйственных связей международное экономическое право является приоритетным по отношению к международному частному праву. Международное частное право, значительная часть которого относится к внутригосударственной правовой системе и которое помимо норм международных договоров включает в себя нормы внутреннего законодательства, – немыслимо без международно-правовых ограничителей, задающих общие параметры приемлемого регулирования частноправовых международных экономических отношений.

Международное экономическое право, таким образом, призвано координировать все имеющиеся в международном экономическом обороте правовые инструменты, идет ли речь об институтах международного публичного права, международного частного права,

транснационального права и т.д. Соответственно, в структуру международного экономического права должны быть включены:

- общие принципы международного экономического взаимодействия государств и иных экономических субъектов;
- международно-правовой статус этих субъектов;
- общие международно-правовые режимы объектов экономических отношений (земля, недра, мировой океан и иные водные ресурсы, средства производства (предприятия), валюта, ценные бумаги, интеллектуальная собственность и др.);
- формы и основания международно-правовой экономической ответственности;
- международно-правовое обеспечение экономической безопасности государств и иных субъектов;
- другие системные международно-правовые нормы, относящиеся к общей организации международных экономических отношений.

Из изложенного видно, что процесс формирования международного экономического права на данный момент пока еще далек от завершения.

Как формирующуюся отрасль международного права оценивали международное экономическое право Г.И. Тункин, М.М. Богуславский, Е.Т. Усенко, Б.М. Ашавский и другие исследователи. Позднее интенсификация международных экономических связей, стремительное развитие правовых институтов в специальных сферах и общее прогрессирующее расширение нормативно-правового массива, регулирующего экономические отношения международного характера, послужили основанием к выводу некоторых специалистов о том, что процесс формирования международного экономического права к настоящему времени завершился³⁸.

Критически оценивая указанное положение, Л.П. Ануфриева справедливо отмечает, что «в сфере МЭП вплоть до настоящего времени отсутствует более или менее выраженная кодификация его норм универсального значения... Ожидать разработки и принятия какого-либо единого акта в этом плане вряд ли реалистично. Даже решение проблемы нормативного закрепления основных принципов МЭП... в соответствующем международно-правовом источнике, имеющем юридически

³⁸ Шумилов В.М. Международное экономическое право. Книга 1. М., 2002; Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М., 2007.

обязательную силу, – выглядит не столь оптимистично. Недаром юридическая литература... изобилует, пожалуй, самыми большими разночтениями в том, что касается перечней принципов международного экономического права... Отсутствие однозначно выраженных (и, главное, имеющих объективную основу в позитивном праве!) принципов... не позволяет говорить со всей безусловностью о том, что отрасль окончательно сформировалась»³⁹.

По нашему мнению, говорить о сложившейся отрасли международного экономического права не позволяет, прежде всего, фактическая неразрешенность системных проблем правового регулирования современных международных экономических отношений. Свидетельством этому выступают отсутствие общеобязательных для всех субъектов мировой экономики норм регулирования, юридическое неравенство государств в экономических отношениях, использование силовых методов воздействия на экономических контрагентов, отсутствие адекватной платежной и резервной систем, и, как следствие, очевидный дисбаланс экономического развития государств и недопустимый уровень отсталости целых регионов.

Тем не менее, международное экономическое право как самостоятельная отрасль международного права существует, что обуславливается несомненной общественной потребностью в решении системных проблем регулирования международных экономических отношений. Незавершенность, наличие пробелов и противоречий, доминирование обычая, иные проблемы, свидетельствующие о том, что процесс становления международного экономического права пока не завершился, на наш взгляд не могут опровергнуть факта его существования. Право развивается и совершенствуется непрерывно, ни об одном его подразделе нельзя сказать, что он окончательно сформировался и не нуждается в совершенствовании. О качественном завершении этапа становления международного экономического права можно будет говорить тогда, когда правовая мысль предложит, а правотворческие структуры реализуют в принципах и нормах международного права проект справедливого и эффективного экономического миропорядка.

³⁹ Ануфриева Л.П. Значительный вклад в развитие основ научных знаний в области международного экономического права (рецензия на книгу А.А. Ковалева «Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности» М., 2007.) // Московский журнал международного права. 2008. № 3 (71). С. 296.

Таким образом, международное экономическое право представляет собой формирующуюся отрасль международного права, призванную регулировать системные международные экономические отношения и имеющую «зонтичный» характер для всех специальных отраслей, институтов и норм, регулирующих международные экономические отношения. Как системный регулятор международное экономическое право приоритетно по отношению к международному частному праву, транснациональному праву и национальному внешнеэкономическому законодательству, а его принципы и нормы регулируют основополагающие международные экономические отношения независимо от их субъектного состава.

Библиографический список

Ануфриева Л.П. Значительный вклад в развитие основ научных знаний в области международного экономического права (рецензия на книгу А.А. Ковалева «Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности»: Учебное пособие (М.: Научная книга, 2007. 431 с.) // Московский журнал международного права. – 2008. – № 3 (71). – С. 288–299.

Ашавский Б.М. К вопросу о международном экономическом праве // Советский ежегодник международного права, 1984. – М., 1986. – С. 29–47.

Берандзе М.Р. Концепция транснационального права в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: специальности 12.00.10; 12.00.03. – М., 2010. – 17 с.

Богатырев А.Г. О системе современного международного права // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 12 (31). – С. 32–37.

Богуславский М.М. Международное экономическое право. – М.: Международные отношения, 1986. – 304 с.

Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс). – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 496 с.

Галенская Л.Н. Система правового регулирования современных международных отношений // Система правового регулирования международных отношений. Проблемы теории. Тезисы докладов на научной конференции. Санкт-Петербург, 18-19 октября 2012 г. / Под ред. С.В. Бахина. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2012. – С. 2–4.

Галенская Л.Н. Тенденции развития правового регулирования международных отношений в XXI веке // Международные отношения

и право: взгляд в XXI век: материалы конф. в честь профессора Л.Н. Галенской. – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2009. – С. 28–42.

Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности: Учебное пособие. – М.: Научная книга, 2007. – 431 с.

Корецкий В.М. Международное хозяйственное право: (Ориентация и понятие) // Вестник советской юстиции. – 1928. – № 22. – С. 654–671.

Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. – М.: Синергия, 2004. – 188 с.

Малеев Ю.Н. Транснациональное право: быть или не быть // Международное право = International Law. – 2010. – № 1. – С. 5–25.

Международное право: учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 720 с.

Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2003. – 624 с.

Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под общ. ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – 688 с.

Основы Германского и международного экономического права: Учебное пособие по юриспруденции: Пер. с нем. / Х.-Й. Шмидт-Тренц, Ю. Плате, М. Пашке и др.; сост. В. Бергман, Г. Флор. – СПб.: Изд. Дом СПбГУ, Изд-во юрид. Факультета СПбГУ, 2007. – 736 с.

Толочко О.Н. Международное экономическое право и имплементация его норм в национальное законодательство (на примере Республики Беларусь). – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2012. – 320 с.

Тункин Г.И. Идеологическая борьба и международное право. – М.: Международные отношения, 1971. – 176 с.

Усенко Е.Т. Международное экономическое право // Международное право: учеб. для вузов по спец. «Правоведение» / Г.И. Тункин [и др.]; отв. ред. Г.И. Тункин. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 98–117.

Фархутдинов И.З. Иностранные инвестиции: вызов экономическому суверенитету // Московский журнал международного права. – 2008. – № 3. – С. 5–19.

Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право. Учебное пособие. – М.: НИМП, 2001. – 288 с.

Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики (Проблемы теории и практики): Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2001. – 400 с.

Шумилов В.М. Международное экономическое право. Изд. 3-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2003. – 512 с.

Шумилов В.М. Международное экономическое право. Книга I. Учебно-методическое пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ООО ИКК «ДеКА», 2002. – 380 с.

Carreau D., Flory T., Juillard P. Droit international economique. – 3 éd. – Paris, 1990. – 345 p.

Jessup Ph. Transnational law. – New Haven, 1956. – 589 p.

Lewi W. Contemporary international law, a concise introduction. – London, 1979. – 312 p.

Lovenfeld F. International economic law // Amer. J. Intern. Law. – 1986. – Vol. 80. – № 3. – P. 113–124.

Madl F. The law of international transactions. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. – 356 p.

Petersmann E. International economic theory and international economic law // The structure and progress of international law. – The Hague, 1986. – P. 251–252.

Roessler F. Law, de facto agreements and Declarations of principles in international economic relations // Germ. Yb. Intern. Law. – 1978. – Vol. 21. – P. 124–131.

Schwarzenberger G. The Principles and Standards of International Economic Law. – The Hague, 1981 – 279 p.

Verloren van Themaat P. The changing structure of international economic law. – The Hague, 1981. – 112 p.

The International Economic Law and its Place to System of Legal Regulation of the International Economic Relations (Summary)

*Olga N. Tolochko**

The purpose of this article is to define the international economic law as a branch of international law, its subject, structure and also a place in the general system of legal regulation of international economic relations. The author proves the position according to which international economic law is an emerging branch of international law designed to regulate the general system of international economic relations. International economic law has priority over private international law, transnational law and national foreign economic legislation. From its structure should be removed such special branches as international trade, transport, financial and credit law, etc. As a major branch, establishing basis of equitable economic world order, international economic law is currently in the development stage, and the process of its formation is unlikely to be completed in the near future.

Keywords: International economic law; international economic relations; inter-state economic relations; transnational law.

* Olga N. Tolochko – Ph.D. in law, assistant professor, doctoral candidate of the Chair of International Law of the Saint-Petersburg State University. o.tolochko@mail.ru.